

УДК 37.034
ББК Ч 400.51

ГСНТИ 02.15.61

Код ВАК 13.00.01

Днепров Тамира Петровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики ИПиПД, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: tamdnep@mail.ru.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПРОЦЕСС КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСМИССИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовность, нравственность, мораль, духовно-нравственное воспитание, культурная трансмиссия.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема понимания смысла духовности и нравственности в их единстве духовно-нравственного воспитания, которое призвано осуществлять процесс культурной трансмиссии в системе отечественного образования. Исторически существуют два направления понимания духовности как одной из ипостасей человека – религиозное и секулярное. В соответствии с этим автором раскрываются разные подходы к определению духовности, которая в результате осмысливается как внутренняя характеристика человека, обращенного к высшим ценностям, к идеалу и сознательной устремленности к самосовершенствованию, стержнем которой является нравственность. Рассматривается соотношение понятий «мораль» как система требований и «нравственность» как система ценностей, где нравственность представляет собой высшую ступень человеческого общения. Подчеркивается, что духовно-нравственное воспитание человека неразрывно связано с «облагороженным» познавательным процессом, где знания пронизаны ценностным для человека содержанием, придающим осмысленность жизни, поступкам и деятельности.

Dneprova Tamara Petrovna,

Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AS A PROCESS OF CULTURAL TRANSMISSION

KEYWORDS: spirituality, morality, morals, spiritual and moral education, cultural transmission.

ABSTRACT. The article is devoted to the question of understanding the meaning of spirituality and morality in their unity of spiritual and moral education, which is intended to carry out the process of cultural transmission in the system of national education. Historically, there are two ways of understanding spirituality as one of the incarnations of people – religious and secular. According to this position, the author reveals the different approaches to the definition of spirituality, which is interpreted as a result of the internal characteristics of a person turning to the highest values, the ideal and the conscious aspiration to self-improvement, which is the core of morality. We consider the relationship between the concepts of morality as a system of requirements and morality as a system of values where morality is the highest stage of human communication. It is emphasized that the spiritual and moral education of people is inextricably linked with the "ennobled" cognitive process, where knowledge is imbued with content, valuable to humans and giving meaning to life, actions and activities.

Одна из важнейших целей сферы образования заключается в культурной трансмиссии, передаче (трансляции) из поколения в поколение культуры, духовно-нравственного наследия народа. Особенно это касается отечественного образования, так как в российской ментальности (православная традиция) главное положение занимало (и занимает) стремление к нравственному совершенствованию человека, опирающееся на духовное наследие гуманитарного знания и воспитательной практики. Поэтому особую роль в системе образования призвано играть духовно-нравственное воспитание в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла, реализующих принцип воспитывающего обучения, приобщая подрастающее поколение к духовному наследию культуры, сохраняя его и, что очень важно, подготавливая учащихся к осмыслению и интериоризации этого наследия для дальнейшего самосовершенствования – развития

у себя личностно-значимых качеств и гуманистического отношения к окружающему миру. Однако сегодня существует неоднозначная интерпретация понятий «духовность» и «нравственность», что сказывается на рассогласовании процесса духовно-нравственного воспитания. Рассмотрим разные подходы к пониманию этих явлений для раскрытия их аксиологической сущности и важности духовно-нравственного единства в педагогическом процессе.

В современной философской и педагогической науках отдельные ученые (Д. В. Пивоваров [12], С. А. Днепров [7]) духовность рассматривают как одну из ипостасей человека наряду с другими – телесность, личность, индивидуальность. Понятие «ипостась» (греч. hypostasis – лицо, существо; hypō – под + stasis – осанка, вид) означает сущность или определенную роль, в которой выступает какой-либо человек [5, с. 245].

Исторически сложилось два направле-

ния в понимании духовности: религиозное и секулярное [8, С. 307]. Религиозный смысл духовности сводится к переживанию человеком непосредственной связи с божественным началом, стремление к которому предполагается потенциально заложенным в каждом человеке, – «человек создан Богом по образу и подобию своему».

Русские мыслители (В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, С. Л. Франк) говорили об идее «сверхмирного» происхождения человеческой духовности, то есть стоящей над миром. Духовность представлялась особой реальностью внутреннего опыта личности, в глубине которого человек переживает воздействие трансцендентных сил, что раскрывается через религию, мораль, искусство, научное творчество, в совокупности составляющих духовный опыт. Переживание трансцендентного связано с сокровенным ядром личности – «голосом совести» (И. А. Ильин) и воплощается в особой форме – «делании добра», что представляет собой нравственную сущность, составляя, таким образом, духовно-нравственное единство.

Такое понимание характерно для русской ментальности и определяет ее своеобразие. Для приверженцев этого направления духовно-нравственное воспитание непосредственно связано с религией (православием), в основе которого примат веры над знанием (фидеизм).

Предпосылки секулярного определения категории духовности складываются в античности, по мере обращения мыслителей того времени (Сократ, Платон, Аристотель, Демокрит) к внутреннему миру человека – приоритетной роли разума в нравственных добродетелях. Затем в эпоху Возрождения и в Новое время «разум» и «мышление» соотносятся с понятием «духа». В немецкой классической философии получает развитие идея человека как принадлежащего двум мирам – физическому миру причинности и умопостигаемому миру свободы, а в сфере свободы и раскрывается духовное бытие человека (И. Кант [10], Г. В. Ф. Гегель [6]).

Следуя философским традициям прошлого, в современной отечественной философии духовность раскрывается через понятие «духа». Д. В. Пивоваров [12], объясняя феномен духовности как качественную характеристику человека, использует метафору: Дух (сверхРазум, Космос) овладевая Душой человека, «одухотворяет» ее. Этот акт определяется как «духовность», явленная в творческой деятельности человека. Уточняя это определение, другие философы [16, с. 146–147] говорят о «врастании» индивида в область объективного духа, в духовную культуру, которую он может усвоить через

воспитание и образование. В результате происходит становление человека, обладающего свойством духовности с нравственной составляющей.

Духовно-нравственное воспитание человека неразрывно связано с «облагороженным» познавательным процессом, где знания пронизаны ценностным для человека содержанием, придающим осмысленность жизни, поступкам и деятельности. Примером этому может служить гуманистическая педагогика В. А. Сухомлинского. Для него высшими категориями являлись «человек», «нравственность», «духовность» в их единстве.

В. А. Сухомлинский как «выховател» (укр. – оберегать, охранять маленького человека) среди направлений воспитания выделял специальную «духовную деятельность», которая предполагала активные усилия личности и творческий труд по освоению культуры общества, человеческих идеалов, для того чтобы впоследствии воплотиться в духовное богатство отдельного человека, его нравственные ценности, одухотворенные благородной целью. «Настоящим человеком, – писал он, – становится только тот, у кого в душе возникают, утверждают благородные желания, которые стимулируют поведение, порождают страсти и поступки, в которых человек опять-таки утверждается... одухотворенный чувством удивления перед нравственной красотой» [14, с. 200–202]. Великий педагог в понятие «духовность» включал и внутреннюю душевно-творческую деятельность человека (нравственную красоту), и общественную деятельность (гражданственность), одухотворенную благородной целью, и религиозные ценности, отражающие культурные традиции народа.

Развивая «педагогику духовности» В. А. Сухомлинского, Ш. А. Амонашвили [1; 2] говорит о том, что современное образование должно вступить в новую эпоху – «облагораживания знаний» (*просветления ума* через обучение) для «питания духовной оси человека» (воспитания). По его мнению, «качество знаний, ценность идей, мыслей и деятельности человека, возникающих на базе знаний, определяются не только истинностью самих знаний, но их духовной насыщенностью, личностным отношением человека к знаниям» [1, с. 11]. В гуманно-личностной педагогике «суть духовного развития и становления человека ... мыслится, что все содержание в виде знаний и умений должно быть человеком усвоено на почве духовности и нравственности» [Там же] как приоритетных ценностей культуры и общественного развития. В этой позиции педагога-гуманиста прослеживает-

ся синтез духовно-нравственного воспитания и развития интеллектуальных способностей ребенка в процессе обучения.

Необходимо пояснить, у педагогов-гуманистов знания и вера (разум и чувства) не противопоставляются друг другу, представляя собой духовную составляющую человеческого существования. Знания лишь должны быть насыщены нравственным содержанием (облагорожены) и личностным смыслом, а вера представляет собой не узко религиозное понимание, но выходит за эти рамки, обогащаясь общечеловеческими идеалами. Следовательно, можно сказать, что духовность соотносится с нравственными (бескорыстие, доброта, милосердие), эстетическими (способность к творчеству, переживанию прекрасного, героического) и интеллектуальными (поиск истины, стремление к научным знаниям) началами в жизни человека. В соответствии с этим, по мнению Л. А. Беляевой, духовность служит для характеристики внутреннего мира личности с точки зрения ее качественной определенности, включая развитую эмоциональность и развитый интеллект, которые обладают творчески-созидательным потенциалом и гуманистической направленностью [3, с. 106–107]. С ее точки зрения, духовность есть «укорененность человека в культуре, когда сознание человека представляет собой не отражение мира, а понимание мира, который приобрел осмысленность и ценность для субъекта ... это та энергия устремления, которая поднимает человека к творческим свершениям» [4, с. 6]. Понятие «духовность» у З. И. Тюмасевой рассматривается как «высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности» [15, с. 139]. Обобщенно можно определить понятие *духовности* как внутреннюю характеристику человека, обращенного к высшим ценностям, к идеалу и сознательной устремленности к самосовершенствованию, стержнем которой является нравственность.

Однако в психолого-педагогической литературе мы встречаем и другое понимание духовности. Так, В. Д. Шадриков выдвигает два тезиса: первый – «духовность является атрибутом морали», второй – «духовность тесно связана с религией, которая усиливает духовность и придает ей новое звучание» [17, с. 97]. Рассмотрим первый тезис. На наш взгляд, духовность не может быть атрибутом морали, скорее наоборот, так как понятие духовности шире и многогранней понятия морали. Далее необходимо уточнить, если мы говорим о духовности человека, то корректнее использовать тер-

мин «нравственность», а не «мораль». В данном контексте мы считаем необходимым уточнить нашу позицию в понимании этих терминов, так как в научных исследованиях существуют разные точки зрения в их интерпретации.

Нравственность и мораль являются предметом изучения философской науки этики. Понятия «этика», «мораль» и «нравственность» обладают единым основанием, связанным с регуляцией отношений между людьми. Поэтому чаще всего в литературе мы встречаем отождествление понятий «мораль» и «нравственность» (А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян) [18]. Однако, на наш взгляд, эти понятия имеют нечто общее и особенное. Мы разделяем взгляды современного отечественного философа Н. К. Эйнгорн, которая определяет нравственность как «*систему ценностей*», мораль как «*систему требований*».

Этимология понятия «нравственность» исходит от слова «нрав» – характер, совокупность душевных свойств [11, с. 414]. Одно из определений нравственности означает «относящийся к внутренней, духовной жизни человека» [Там же]. Из этого следует, что нравственность представляет собой внутреннюю качественную особенность человека, составляющую стержень его духовности. Истина, добро, красота, справедливость рассматриваются как вечные общечеловеческие ценности. Осмысляя и принимая общечеловеческие ценности и гуманистические идеалы, человек руководствуется ими в своем поведении и деятельности. Отсюда *нравственность* представляет собой проявление *индивидуального сознания* (самосознания) человека как рефлексивного, внутриличностного процесса, направленного на освоение (присвоение) общечеловеческих ценностей и характеризующимся высоким уровнем развития его интеллектуальной, эмоционально-чувственной и волевой сферами. Основы нравственности как системы ценностей закладываются в процессе семейного воспитания, образования и самовоспитания.

Мораль, на наш взгляд, определяется социумом (обществом, профессиональной группой или другим сообществом) и выступает как «система требований», норм, правил поведения, которые извне вменяются человеку, группе, коллективу для строгого их выполнения. Человеку необходимо выполнять эти требования, чтобы быть принятым в данном социуме и не быть отвергнутым им. Мораль может быть детерминирована политическими, экономическими, религиозными и другими основаниями (фашистская мораль, коммунистическая мораль, потребительская мораль, профессио-

нальная мораль) и рассматриваться как проявление *общественного сознания*. Следовательно, если мы говорим о моральном облике человека, то имеем в виду его поведение, соответствующее нормам и правилам того социума, в котором он живет, работает и общается. Моральные требования общества (или власти) имеют временную протяженность, порой могут отражать антигуманную направленность и вступать в противоречие с общечеловеческими (вечными) нравственными ценностями. В идеальном представлении мораль и нравственность не должны находиться в противостоянии друг другу. Проявление их возможно в определенной последовательности: мораль как низшая ступень, фундамент социальных отношений, нравственность как высшая ступень человеческого общения, составляющая духовную сущность человека. Поэтому нравственность является атрибутом духовности.

Второй тезис ученого-психолога В. Д. Шадрикова о связи духовности с религией является отчасти правомерным. Однако духовность может быть и вне религии. Мы не должны утверждать, что если человек атеист, то он бездуховен. Как уже было сказано выше, духовность связана с творчеством, поэтому самосовершенствование человека, его служение истине, красоте и добру может носить и нерелигиозный характер и в то же время может быть пронизано гуманистической верой, толерантностью, долгом и ответственностью перед самим собой и другими социальными субъектами.

Мы разделяем взгляды И. Канта [9] о том, что *религиозная вера ставится в зависимость от морали (точнее нравственности)*, то есть общечеловеческие ценности должны определять различные сферы об-

щественного и индивидуального бытия, в том числе и религии. В соответствие с этим постулат В. Д. Шадрикова о том, что «религия усиливает духовность и придает ей новое звучание», на наш взгляд, звучит спорно. Возникают сразу два вопроса: как религия может усиливать духовность и что значит «новое звучание»? Ясного ответа на эти вопросы ученый не дает. Вызывают сомнения и отдельные понятия, которые конструирует ученый: «духовное поведение», «духовное мышление». Особенно вызывает наше несогласие его высказывание о том, что «...полностью бездуховных людей нет... и *духовность не находится в прямой связи со способностями и интеллектом*» [17, с. 236]. Нам представляется, что предложенные автором рассуждения о феномене «духовности», ее составляющих, носят «узко психологический» характер. Однако, следуя принципам толерантности, мы считаем, что данный подход имеет право на существование, так как он отражает определенные взгляды российского общества.

На наш взгляд, современное отечественное образование в процессе духовно-нравственного воспитания и «облагороженного» знания должно способствовать *просветлению сознания* подрастающего поколения. Это предполагает осознание ценности культурного наследия гуманистической направленности, как основы развития общества, системы образования и самого человека, определение цели и ценности жизни, раскрытие смысла человеческого существования и его жизнедеятельности. Таким образом, «очеловечивание знаний» будет способствовать расширению нравственного кругозора человека и приближению его к духовности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонашвили Ш. А. Школа Жизни. М. : Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1998.
2. Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике. М. : Изд. Дом Шалвы Амонашвили, 1995.
3. Беляева Л. А. Философия воспитания как основа педагогической деятельности. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ин-т, 1993.
4. Беляева Л. А. Разработка педагогической герменевтики как теории и практики понимающей педагогики // Педагогическое образование. 2008. № 3. С. 4–11.
5. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. М. : Центрполиграф, 2001.
6. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М. : АН СССР, Ин-т философии, 1959. Т. 4.
7. Днепров С. А. Личность среди ипостасей человека // Актуальные проблемы психологии личности : сборник научных трудов // Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2007. Вып. 5. С. 5–11.
8. Днепров Т. П. Национальная толерантность в биполярном отечественном образовании : монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2010.
9. Кант И. Об этических обязанностях по отношению к другим, а именно о правдивости // Этическая мысль : Научно-публицист. чтения / под ред. А. А. Гусейнова. М. : Политиздат, 1990. С. 297–322.
10. Кант И. Критика чистого разума. М. : Мысль, 1994.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : АЗЪ, 1995.
12. Пивоваров Д. В. Дух, душа и смысл жизни человека: философия религии : учебное пособие. Екатеринбург : УрГУ, 1993.
13. Пивоваров Д. В. Философия религии : учебное пособие. М. : Академ. Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2006.
14. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. М. : Молодая гвардия, 1971.
15. Тюмасева З. И. Словарь-справочник общего образования: акмеологические, валеологические и экологические тайны. СПб. : Питер, 2004.

16. Философский энциклопедический словарь /ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М. : ИНФРА-М, 1997.
17. Шадриков В. Д. Происхождение человечности : учебное пособие. М. : Логос, 2001.
18. Этика: энцикл. словарь /под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. М. : Гардарики, 2001.

L I T E R A T U R A

1. Amonashvili Sh. A. Shkola Zhizni. M. : Izd. dom Shalvy Amonashvili, 1998.
2. Amonashvili Sh. A. Razmyshlenija o gumannoj pedagogike. M. : Izd. Dom Shalvy Amonashvili, 1995.
3. Beljaeva L. A. Filosofija vospitaniya kak osnova pedagogicheskoy dejatel'nosti. Ekaterinburg : Ural. gos. ped. in-t, 1993.
4. Beljaeva L. A. Razrabotka pedagogicheskoy germeneytiki kak teorii i praktiki poni-majushhej pedagogiki // Pedagogicheskoe obrazovanie. 2008. № 3. S. 4–11.
5. Bol'shoj slovar' inostrannyh slov / sost. A. Ju. Moskvina. M. : Centrpoligraf, 2001.
6. Gegel' G. V. F. Fenomenologiya duha. M. : AN SSSR, In-t filosofii, 1959. T. 4.
7. Dneprov S. A. Lichnost' sredi ipostasej cheloveka // Aktual'nye problemy psihologii lichnosti : sbornik nauchnyh trudov // Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2007. Vyp. 5. S. 5–11.
8. Dneprova T. P. Nacional'naya tolerantnost' v bipolar'nom otechestvennom obrazovanii : monografiya. Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2010.
9. Kant I. Ob jeticheskikh objazannostyah po otnosheniju k drugim, a imenno o pravdivosti // Jeticheskaja mysl' : Nauchno-publicist. chtenija / pod red. A. A. Gusejnova. M. : Politizdat, 1990. S. 297–322.
10. Kant I. Kritika chistogo razuma. M. : Mysl', 1994.
11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M. : AZ##, 1995.
12. Pivovarov D. V. Duh, dusha i smysl zhizni cheloveka: filosofija religii : uchebnoe posobie. Ekaterinburg : UrGU, 1993.
13. Pivovarov D. V. Filosofija religii : uchebnoe posobie. M. : Akadem. Proekt; Ekaterinburg : Delovaja kniga, 2006.
14. Suhomlinskij V. A. Rozhdenie grazhdanina. M. : Molodaja gvardija, 1971.
15. Tjumaseva Z. I. Slovar'-spravochnik obshhego obrazovaniya: akmeologicheskie, valeologicheskie i jekologicheskie tajny. SPb. : Piter, 2004.
16. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' /red. E. F. Gubskij, G. V. Korableva, V. A. Lutchenko. M. : INFRA-M, 1997.
17. Shadrikov V. D. Proishozhdenie chelovechnosti : uchebnoe posobie. M. : Logos, 2001.
18. Jetika: jencikl. slovar' /pod red. R. G. Apresjana, A. A. Gusejnova. M. : Gardariki, 2001.

Статью рекомендует д-р пед.наук, проф. Ю. Н. Галагузова